

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

«ГОРОД ДА СТАНИЦА ...»

ДОНСКАЯ ЛИБЕРИЯ

*Старый Черкасск останется вечно
монументом как для русских, так и
для иностранных путешественников.*

Н. Раевский

*История Старочеркасской –
это история Дона.*

Н. Погодин

К 435-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ
СТАНИЦЫ СТАРОЧЕРКАССКОЙ

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2005

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЁРСТКА:
Е. И. СОКОЛОВА

ОТВ. ЗА ВЫПУСК
И. К. ЕРМОЛЕНКО

В ТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ
ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ
(Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ)
И
ФОТОГРАФИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ
ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА
(СТ. СТАРОЧЕРКАССКАЯ)

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ОТПЕЧАТАНО В
ОБЛАСТНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКЕ ДЛЯ СЛЕПЫХ

АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

...На правом, низменном берегу Дона разбросала свои дома и дворы станица, в центре которой возвышаются колокольня с бойницами и древний многоглавый собор.

Это старинная казачья станица Старочеркасская.

Чем она интересна?

Ну, например, тем, что первый на Дону и в истории Российского государства салют был дан именно здесь. 18 августа 1696 года в честь взятия русскими войсками турецкого города Азова...

Этот своеобразный населённый пункт в старые времена был ареной очень бурных событий.

ЧЕРКАССКИЙ ГОРОДОК

Местные жители называют станицу Старым городом, не забывая о том, что в прошлом это действительно был город.

Черкасск.

Сюда в середине XVII века из Раздорского городка (так на Дону ранее называли станицы) перешёл казачий стольный град. Позднее, в 1805 году, он переберётся в Новый Черкасск.

Число казачьих поселений быстро росло. В 1650 году таких городков на Дону значилось тридцать один, в 1672 году – сорок три, а к 1699 году их число достигло восьмидесяти четырёх. Они были рассеяны от устья Хопра до Аксая на протяжении восьмисот вёрст.

Своеобразен внешний вид и самой станицы, и её окрестностей. Очень многое напоминает здесь о далёком прошлом Донщины.

Поросшие травой легендарные улицы, безмолвные в дни страдной поры; храмы, чьи колокола в тревожную годину призывали к защите родного края; старинные дома, свидетели отшумевших лет и событий казачьей столицы.

Вот здесь стоял дом, где жил Степан Разин... А в этом доме, по рассказам, в 1708 году перестало биться сердце мятежного атамана Кондрата Булавина. Он погиб от руки предателя...

Но первоначальная история Черкаска скрыта в глубине давно прошедших столетий. Архивистам трудно теперь восстановить в точности ранний период. Собственно, неизвестна даже дата основания Черкаска.

Первое – письменное – упоминание о *«Черкасском городке»* в актах донской истории относится к 1593 году. В грамоте посланника турецкого султана из Азова говорится о том, что казаки *«на Маныче да в Черкасской и в Раздорах поставили 4 новых городка и, из тех городков приходя, Азову тесноту чинят»*.

Некоторые исследователи приводят в датировке конец XIX века.

А вот в таком официальном издании, как *«Словарь географический Российского государства»* 1808 года издания, даны сведения о том, что запорожцы, помогавшие Ивану Грозному в покорении Астрахани, в 1570 году основали Черкасск.

Будем придерживаться этой даты и мы.

Итак, станице Старочеркасской – 435 лет.

Единодушия среди историков нет и в вопросе о происхождении названия города.

Одна из версий – в пользу поселившихся здесь казаков-запорожцев – черкас. А очень может быть, что запорожцам понравился уже существующий городок, названный по имени жившего здесь когда-то татарского князя Аргуса Черкаса.

И о первоначальном облике Черкаска нам ничего не известно. Наверное, он имел такой же вид, как все казачьи городки того времени. Расположенный на острове, он, вероятно, был огорожен деревянным тыном или плетнём.

Место для городка было выбрано удачно: с юга прикрыт Доном, с севера – заболоченной по берегам глубокой протокой – или, как называют на Дону – ериком. Заросшие кустарником и приречными травами островки при случае могли надёжно укрыть от врагов. Полноводный Дон служил удобным путём сообщения и кормил рыбой. И даже бесконечные разливы сначала почитались за благо.

Постепенно городок превратился в основную базу казачьих походов против турок и кочевников, а вскоре стал административным центром всего войска.

История его в XVI – XVIII веках неразрывно связана со всеми важнейшими событиями, происходившими на Юге страны.

Хлебнул на своём веку городок немало. Неоднократно пылали станицы: ногайские татары и турки устанавливали свои порядки.

Однажды татары держали Черкасск в осаде полгода – с осени до весны.

Защитники сообщали царю: *«Мы целую зиму, будучи оставлены всеми, сидели в черкасском городке,*

окружённые ногайцами, темрюцкими черкесами и крымскими татарами, нам нельзя было выйти из городка ни за рыбою, ни за дровами, от всей крайности многие из нас померли от голоду и стужи».

Чем ни осада Брестской крепости? Или оборона Козельска?

Особенно лилась кровь, когда в отместку за посрамление своего оружия под Азовом турки отыгрались и уничтожили сразу три городка: Манычский, Монастырский и Черкасский.

Но казаки всегда восстанавливали свою столицу.

К концу XVII столетия это был большой город, *«изрядно укреплённый бастионами и башнями старинной формы с 80 пушками».*

С Черкасском тесно связана история стремительных морских и сухопутных рейдов донского казачества. Походы в турецкие и татарские земли сопровождались благоговейными и строгими торжествами, ибо каждый из уходящих знал, что может оказаться в числе погибших.

Отправлялись казаки из Черкаска и в более далёкие путешествия. В 1717 году участвовали в походе в Финляндию, в 1720 храбро сражались со шведами. Список военных дел в составе русской армии велик: польская кампания, Северная война, Семилетняя война.

Казаки выступали в итальянском и швейцарском походах под прославленными знаменами Суворова.

Почти два века был Черкасск столицей казачьей вольницы, и, как ни странно, именно здесь, в стольном граде Войска Донского, начинались народные восстания, потрясавшие всю Россию.

В XVI – XVII веках в Московском государстве окончательно сложилась система жесточайшей крепостнической эксплуатации, на усиление которой крестьяне отвечали кровавыми бунтами и бегством от своих владельцев. Основная масса бедноты направлялась на юг, на богатые плодородные земли долины Дона, ещё не захваченные крепостниками. Из этой массы беглых крепостных и сложились, в основном, первоначальные казачьи общины.

После ряда бунтов царское самодержавие решило ограничить казачью вольницу. Изрядно возросший к этому времени военно-экономический потенциал России, прочно утвердившейся в Причерноморье и Приазовье, позволял это сделать.

К тому же Черкасск, два раза в год затапливаемый разливами Дона, к началу XIX века потерял своё стратегическое и торговое значение, в связи с чем столицу Войска Донского было решено перенести на новое место. Постепенно уменьшалась численность населения. Старый город терял свое былое величие, и к XX веку превратился в один из рядовых донских городков и стал называться Старочеркасском. Так в 1805 году был заложен Новый Черкасск.

Но даже и бывшая, казачья столица привлекала внимание многих историков, деятелей литературы, искусства.

В Черкасске бывал Александр Васильевич Суворов. Дважды посещал его Пушкин.

В различных исторических документах имеются любопытные свидетельства о неоднократном пребывании в Черкасске Петра I.

С именем царя-реформатора связывают, к примеру, такое предание: история открытия *«солнечного камня»*.

...Стояла холодная весна 1699 года. Недалеко от города Черкаска расположились русские войска, готовясь к штурму Азова. Каждую ночь жарко пылали тысячи костров. Камыш, валежник – всё шло в огонь. У одного из костров возвышалась фигура самодержца. Подошедшие казаки принесли куски чёрного камня и бросили в огонь, отчего через время он запылал ещё жарче. Увидев это, Пётр сказал: *«Сей минерал, если не нам, то потомкам нашим зело полезен будет...»*

А в реальности в 1721 году для исследования Верхнего и Среднего Дона был послан крепостной рудознатец Г. Г. Капустин. Он обнаружил много месторождений каменного угля. Это и положило начало работам по разведке угля на территории Донецкого края.

Важную роль играл Черкасск в Азовских походах Петра I. По свидетельству современников, Пётр I несколько раз посещал Черкасск, откуда руководил военными действиями против Азова.

Здесь же, у донских берегов, стояли сооружённые под Воронежем суда с петровым войском. Царь-бомбардир гулял по Черкасским улицам, открыто восторгался укладом городка, интересовался жизнью казаков. Но, видимо, в душе ему подобная вольница не приглянулась. Впоследствии именно Пётр окончательно положит ей конец.

При Елизавете Петровне городок получил некоторое послабление.

Императрица утвердила специальным указом за казаками право на беспошлинную торговлю внутри страны.

В середине XVII века Черкасск был едва ли не единственным на юге России торговым городом. Свои товары присылали греки, французы, турки, итальянцы и персы. Приезжали сюда заморские купцы и самолично. Черкасский торг стал очень значительным.

После образования крепости Дмитрия Ростовского в 1761 году Черкасский городок постепенно теряет свои позиции, но торговля продолжала приносить свои доходы и довольно значительные. Давала привилегии. Торговые казаки даже освобождались за взнос в сто рублей от несения воинской службы.

С Черкасском тесно связано появление на Дону первых врачей и организация здесь медицинского дела.

Постоянно находясь в состоянии войны с турками и татарами, казаки несли большие потери. Поэтому именно здесь появились первые на Дону врачи *«для лѣкарства больных и раненых казаков»*.

А в связи с Азовскими походами Петра появляется и госпиталь. Но доктора, оставленные царём, продержались в станице недолго: *«...они, вылеча в Черкасске всех ратных людей, поехали из Черкаска к Москве ноября 30 числа, а лекарства у них ничего не осталось, а больных опричь раненых лечить они не умеют, для того это дело дохтурское»*.

После этого лечебной помощи казакам долго не было, и только Анна Иоанновна своим указом прислала на Дон лекаря Андрея Герреса. Однако он вскорости по примеру своих ранних коллег сбежал. Прислали следующего.

Выписываемые из столицы врачи были все, как на подбор, немцами: Абрам Миллер, Даниель Пель, Фридрих фон Лаутенбург, Гевит, Бланк... Кто-то хорошо владел русским языком, кто-то сносно, кто-то не владел совсем. Проблем было предостаточно...

А фон Лаутенбурга вообще обвинили в пособничестве одной из старшинских жён, пытавшейся отравить супруга.

В дальнейшем инициативу здравоохранения взял в свои руки Матвей Платов. Он решил вырастить медиков из своих подопечных. Из ста четырнадцати отобранных станичных пацанов семьдесят три стали практикующими врачами.

С Черкасском тесно связана организация регулярной почтовой связи Донского края с центральными районами. Маршрут почтовых карет сначала шёл через Воронеж, позже – через Белгород.

Летом – в возках, зимой – в санях.

Так что, донская станичка была довольно цивилизованным очагом российской культуры.

Но как ни странно, в середине XVIII столетия в Черкасске при населении в десять тысяч человек было семь церквей, почта, больница – и ни одной школы! Правда, предпринимались попытки открытия семинарий, но средств на образование как всегда не хватало.

Первое и надолго единственное учебное заведение на Дону появилось в конце 40-х годов XVIII века. Оно именовалось *«войсковой латинской семинарией»*. Преподавались грамматика, арифметика, латинский язык, поэзия.

И только в 1790 году, наконец, распахнуло свои двери народное училище – Малое.

А 1 июля 1805 года в торжественной обстановке в Черкасске была открыта первая на Дону гимназия. На церемонии присутствовал войсковой атаман Матвей Иванович Платов.

За неисполнение гимназических правил ученики подвергались взысканиям, но при этом учителям запрещалось употреблять для наказания розги, ремни, линейки, палки.

Учебный год начинался 1 августа, а заканчивался 1 июля. Учились, не в пример, нынешним школярам: 11 месяцев!

Выпускники Черкасской гимназии получали по тем временам прекрасное образование, легко приживались в столичных вузах. Так, например, в Харьковском университете в 1809 году донские студенты впервые в истории России выпустили сборник студенческих работ.

С 1644 по 1805 год в Черкасском городке находились все центральные учреждения донских казаков, здесь же заседал Войсковой казачий круг.

С ДОНУ ВЫДАЧИ НЕТ!

С 1821 года в Западной Африке на территории государства Либерия стали возникать поселения освобождённых негров – выходцев из США. А через четверть века в этой стране провозгласили республику.

«Донской Либерией» называли и наш край – область политической свободы. Край, практически **неподвластный** существующей власти.

Понятие Войскового казачьего круга довольно своеобразно и интересно. И очень необычно для России. Подобного своеволия в стране не было нигде!

В исторических актах первое упоминание о нём относится к 1554 году, когда донские казаки, узнав, что Иван Грозный готовит поход на Астрахань, *«приговорили на Кругу своём вспомоществовать ему»*.

Собирался Круг раз в год.

И решали казаки на этом своём Кругу все насущные вопросы: суд, женитьба, выборы атамана, посольство к соседним народам...

Даже такие вопросы как объявление войны и заключение мира! То есть, это был анклав, своё государство в государстве. Царь был не указка.

И решение Войскового круга было обязательным для всех: атаман ли, самый низший чин – без разницы. Все равны!

По воспоминаниям дипломата француза де Романо, *«все донцы носили синий мундир одинакового покроя, так что на улице не сразу отличишь отставного генерала от казака, если оба в национальных казачьих шапках»*.

«С Дону выдачи нет», - говорили тогда в народе. Донское казачество на том и преуспело в своём становлении, что черпало пополнение под этот защитный лозунг по всей Руси-матушке.

По самой сути своей Круги противоречили самой сути самодержавия.

Царей это раздражало, но так как казаки свято хранили южные рубежи огромной империи, российские правители – до Петра I – смотрели на подобное самозванство сквозь пальцы. Без того забот хватало!

Но царь-реформатор решил, что сможет намного успешнее расправиться со своими врагами – и личными, и государственными – только при наличии централизованной власти.

Сберечь свои рубежи он сумеет и без казаков!

Пётр упразднил всё. Запретил выборы атаманов. Стал назначать своих.

В Черкасском городке хранились печати Войска Донского.

До 1704 года станичники имели печать с изображением гордого вольного оленя, поражённого стрелой, – символ свободы донского казачества.

Олень предпочитает погибнуть, но не покориться.

Царю не понравилось.

По легенде, на майдане (станичной площади) Пётр увидел раздетого подвыпившего казака, оседлавшего бочку. В руке – пищаль. На недоумение царя заплетающимся языком, но уверенно ответил: *«Всё казак может пропить, но ружья – никогда!»*

Эти слова настолько пришлись Петру по душе, что для Войска Донского утвердил он герб, на котором и был изображён полуголый казак с ружьём, верхом на бочке.

Сохранилась грамота Петра I в Посольский приказ, где он пишет: *«Сделать печать донскую, серебряную, величиною такову, как притом вложен образец, и вырезать надпись, как у них водится на печати, мужика (мужчину), сидящего на бочке, держа в одной руке кальян и в сабле препоясана, только прибавить и вырезать в другой руке фузею, и взять для того из оружейной палаты мастера Левкина, который печати резал».*

В этом новоявленном штемпеле присутствовал свой скрытый смысл. Пётр хотел полностью обосновать своё право на подчинение донцов самодержавному правительству. Даруя подобную печать, он подчёркивал, что донская вольница, с точки зрения самодержавия, – это сборище пьяниц, способных пропить не только одежду, но и весь Юг России, если их вовремя не взять *«под высокую руку царя»*.

Нечего и говорить, что донские казаки эту печать не любили.

В 1775 году в Черкасск была прислана новая печать: на ней был изображён двуглавый российский орёл – донские атрибуты казачьей вольности полностью отсутствовали.

Важная страница в истории Черкаска связана с историей крестьянских войн XVII-XVIII веков.

С именем одного города связаны три имени борцов *«за землю, за волю, за народную долю»*.

В 1667 году из станицы вверх по Дону отплыли струги Степана Разина – началось знаменитое Разинское восстание. Другое крупное казацкое восстание, начавшееся в Черкасске, связано с именем Кондратия Булавина. Булавин был избран войсковым атаманом, здесь же он был предан и захвачен царскими воеводами.

Степан Разин.

Кондратий Булавин.

И ещё – Емельян Пугачёв.

В советское время эти личности были овеяны ореолом славы, отлакированы и поставлены всем в пример.

Но ни для кого не секрет, что ещё Александр Сергеевич Пушкин, изучая документы для *«Истории Пуга-*

чѐва», пришёл в ужас от бессмысленного количества крови, пролитой своим героем. А ведь в документы вошли тоже далеко не все подвиги... От *«Истории Пугачёва»* поэт отказался, и миру явилась милая романтическая *«Капитанская дочка»*.

Да и другие борцы за народное счастье оставили за собою уж очень длинный кровавый след...

На территории Черкаска развернулись события, связанные с так называемым Есауловским бунтом, вызванным насильственным переселением казаков на Кубань.

Есауловское восстание было жестоко подавлено, и Черкасск стал лобным местом для *«главных зачинщиков бунта»*.

Ещё одна малоизвестная страница в истории революционного движения России – дело братьев Грузиновых.

Казакам Евграфу и Петру Грузиновым (действительно, грузинам по национальности) было предъявлено обвинение в антиправительственной деятельности.

Братья были республиканцами. Историки называют их предшественниками декабристов.

Евграф (который, вообще-то, был полковником и доверенным лицом Павла I) в императоре отчего-то разочаровался. Например, писал, что *«самодержавного государя не признаёт законным государем»*.

А ещё Евграфу очень хотелось поселить в обновлённой столице представителей различных народностей России.

Документы по делу братьев темны и запутаны.

Пётр (о Евграфе): «...в Великий пост писал две бумаги, и какое в них содержание было... ничего не слышал».

Евграф: «Велите меня вывести и задушить, я говорить не хочу... несчастья ради другого истину не скажу».

Осенью 1800 года состоялась казнь. Евграфа засекли насмерть. Петру на лице калёным железом выжгли клейма, но он протянул ещё два года.

Мнение учёных, изучающих дошедшие до нас крайне скудные материалы «следственной комиссии по делу преступников Грузиновых», разделилось. Одни утверждают, что бунт действительно имел место. Другие – что царю просто надо было устроить показательное мероприятие, под эгидой которого прикрыть последние крохи казачьей свободы.

Свой взгляд на события 200-летней давности предложил в романе «Братья Грузиновы» донской писатель Дмитрий Петров (Бирюк).

Судить, кто тогда был прав, а кто виноват, сегодня – почти через 300 лет – сложно. Да и судьи кто? В наш – буйным цветом расцветающего терроризма – век, возможно, содеянное народными заступниками прошлых столетий, показалось бы детской забавой.

Конечно, они хотели как лучше.

Конечно, крепостничество – это одно из позорнейших пятен на не особенно чистой скатерти российской истории.

Но многие видные учёные-экономисты – как представители нашей страны, так и зарубежные – довольно единодушно считают, что именно рабство Соединённых Штатов Америки, монголо-татарское иго и крепостничество России позволило сообществу

планеты Земля достичь тех высот технического прогресса, которые мы с вами сегодня имеем.

Не нам решать...

МАЛАНЬИНА СВАДЬБА

В Старочеркасской едва ли не каждый камень – живая история донского казачества.

У памятников старины есть одно интересное свойство: чем они древнее, тем большее волнение вызывают у современников. Знакомство с ними – это увлекательное путешествие в глубь минувших веков, в давно отшумевшие столетия.

Памятники и улицы станицы Старочеркасской обладают примечательной особенностью: они ведут не только от таблички к табличке, от дома к дому, но и от века к веку. Именно это делает такими привлекательными прогулки по Старому городу.

Совершим и мы прогулку в далёкое прошлое.

XVIII столетие – время расцвета Черкаска. На основе многочисленных архивных документов и исследований попытаемся вообразить, каким же он был во времена легендарной Донской Либерии?

А сохранилось в станице немало интересного.

Вся территория города, разделённая на несколько районов, была окружена крепостной стеной.

Как известно, в XVII веке казачий город имел мощные укрепления. Высокий, земляной вал с частоколом, каменные стены, деревянные башни. Несколько раскатов (бастионов) с пушками надёжно оберегали стольный город от нападения. Ещё и теперь можно легко отыскать следы некогда грозных укреплений.

В 1957 году на местах шести бастионов: Донского, Ивановского, Андреевского, Алексеевского, Мостового и Даниловского были установлены памятныеobelisks. На месте Даниловского раската в 1958 году при раскопках было обнаружено четырнадцать пушек Черкасской крепости.

В станице сохранились старые казачьи дома, единственные в своём роде на Дону.

Квадратная конфигурация построек, массивные каменные стены с похожими на бойницы узкими окнами, верхние сводчатые этажи и сводчатые полуподвалы, лепные украшения интерьеров – такое архитектурно-конструктивное своеобразие обусловлено тем тревожным временем, когда они строились.

Наиболее характерные сооружения такого типа – дом-крепость Жученкова, подворье атаманов Ефремовых, старинные казачьи дома у Алексеевского раската, дом (по предположению) атамана Кондратия Булавина.

«Что касается собственно до строений, то они представляют любопытное разнообразие. Старинные дома являют замечательное отличие от нынешних: и архитектура и украшения их имеют какое-то странное смещение азиатских форм с древним русским вкусом», - писал современник.

В станице Старочеркасской сохранился **единственный в стране** целостный комплекс памятников культуры XVII – XIX веков, отражающий историю донского казачества.

Центром этого комплекса является ансамбль подворья Ефремовых, объединяющий так называемые

дворец Ефремовых, дом Степана Ефремова, Донскую домовую церковь и келейный корпус.

Подворье было создано войсковыми атаманами Данилой Ефремовым и его сыном Степаном, которые принадлежали к одному из самых богатых и знатных родов в нашем крае.

Первой постройкой на территории атаманского подворья был дворец. Это первое известное дворцовое здание на Дону. Впервые оно фигурирует на плане Черкаска 1759 года. Оформлено в стиле подмосковных и петербургских усадеб XVII – XVIII веков московскими мастерами.

В связи с организацией на территории Старочеркаска историко-литературного музея-заповедника здание атаманского дворца взято под государственную охрану. В настоящее время во дворце размещен ряд исторических экспозиций.

В середине XVIII века в Черкаске появилась первая на Дону картинная галерея. Она располагалась в Красном урочище – даче атаманов Ефремовых.

До наших дней галерея не дожила. Сейчас некоторые сохранившиеся портреты находятся в Старочеркасском музее и Новочеркасском музее истории донского казачества.

Степан Данилович Ефремов – личность известная. Играл далеко не последнюю роль в государственном перевороте Екатерины и поддержал новую императрицу.

Вместе с Иваном Платовым (отцом будущего атамана) он сопровождал Екатерину в Петергоф. И был пожалован специальной золотой медалью.

Дом Степана расположен немного западнее атаманского дворца. Изображение его впервые зафиксировано в 1776 году.

В архивных документах значится как «*кухня Степана Ефремова*». Здание построено на мощном фундаменте, уходящем вглубь. Исследования показали: фундаменты и стены возведены из камня – большемера, а при зачистке фундамента обнаружены остатки большой русской кухонной печи. Необычно были вымощены полы: плитками-лещадьми и кирпичом в шахматном порядке.

В настоящее время здесь расположена единственная в нашей стране выставка «*Казачьи-некрасовцы*». Экспонаты рассказывают о том, как донские казаки во главе с атаманом Игнатом Некрасовым после поражения восстания Булавина ушли в Турцию. Там, находясь среди чуждого мусульманского окружения, они сохранили родной язык, традиции и обряды своих далёких предков. После хрущёвской «оттепели» в 1962 году большая группа потомков-некрасовцев вернулась в Россию.

Полтора века назад в городе Черкасске на подворье Данилы Ефремова построили Донскую домовую церковь – единственное сохранившееся на Дону культовое здание образца Елизаветинского периода.

Заказчиком стал сам миллионер хозяин.

Под стать роскоши Данилы и должна была быть заказанная церковь. Поэтому совсем не случайно выбрали проект архитекторов школы Бартоломео Растрелли.

В 1837 году Ефремовскую церковь со всеми постройками (кроме дворца) передали основанному на территории атаманского Ефремовского подворья женскому монастырю. Устроителями монастыря были вдовы – полковницы Ульяна и Евдокия Ефремовы. Здание монастырских келий сооружено в 1891 году.

Монастырь просуществовал до 1927 года. Сегодня из всех построек келейного корпуса сохранились лишь здание, святые ворота и каменная стена. К сожалению, и сама Донская церковь очень пострадала в 30-е и 50-е годы века XX. Разгромлен и разграблен иконостас со всем его убранством, а после войны по приказу советского правительства храм, как и многие другие сохранившиеся памятники, была срублена в верхней части *«чтобы не выделялась на общем фоне»*.

При проведении реставрационных работ в 80-е годы прошлого века внутреннее убранство храма частично восстановлено.

В середине позапрошлого столетия при атамане Степане Ефремове появилась карета, удивившая казаков, ибо у них не принято было надевать на коня хомут.

Инициаторшей подобного вида транспорта стала знаменитая атаманша Мелания Ефремова.

С этой дамой связана любопытная страница в истории Дона.

Кто в России не знает поговорку: *«Наготовлено, как на Маланьину свадьбу?»* Так говорят всегда, когда хотят подчеркнуть обилие пиршественных столов. Поговорка эта возникла в Черкасске и перекликается с именем хозяйки атаманского подворья Мелании Карповны.

Она родилась в бедной семье. И чтобы зарабатывать на жизнь, ей пришлось продавать бублики.

Говорят – была изумительно красива! Это совершенство заметил войсковой атаман Степан Данилович Ефремов. Развёлся с венчанной супругой, чем вызвал недовольство многих станичников.

Но атаман привёл пример царя Петра Алексеевича с его портомоей Екатериной, и ропот затух.

Так попала девка Малашка из грязи в князи.

Называла себя на французский манер – «Мелану́».

Атаману захотелось оставить своё имя в веках.

Решив поразить современников пышностью своей свадьбы (а заодно, и заставить замолчать), Степан приказал накрыть столы на центральной улице Черкаска. А улица тянулась от Войскового собора до Петропавловской крепости. Около километра столов!

Гуляли больше недели.

Атаман добился своего. С точностью до наоборот: свадьба вошла в историю. Но в народе она сохранилась не под именем богача Степана Даниловича, а беднячки Маланьи Карповны.

И, кстати, о карете.

Многое делал атаман для своей обожаемой красавицы. В том числе, экипаж на рессорах. С босоногими калмычками на запятках и облучке разъезжала атаманша Мелани по улицам Черкаска. Эту удивительную карету, изготовленную местными умельцами, тащили увечные лошади.

Здоровых лошадей атаман запрячь не посмел...

Интересная логика высвечивается этим фактом.

Значит, оскорбить законную жену разводом, вызвав отчуждение подопечных – можно!

А оскорбить лошадь хомутом, вызвав отчуждение подопечных – нельзя!

Поистине – казак на коне – одно целое...

Не зря, видимо, в своём культовом романе Анатолий Калинин свёл воедино казаков с цыганами именно на их любви к лошадям...

И сама Мелания была под стать своему задиристому атаману: для увеселения многочисленных гостей

мужа устраивала катания на огромных осетрах, которых содержали в специальных озёрах в районе нынешнего Большого Лога.

В богатстве и почестях прошло двадцать лет. Кажется, ничто не омрачит беспечную жизнь атаманши.

Но в русском языке есть ещё одна пословица.

«Не родись красивой, а родись счастливой»...

В 1772 году Военная коллегия за взятки и сепаратизм приговорила Степана Даниловича к смертной казни. Заменяли ссылкой.

Всё имущество описали, а попавшей теперь уже из князи в грязи Мелании Карповне определили более чем скромное довольствие.

Что на судьбу роптать? Её когда-то предупреждали: не лезь, мужичка, куда не след! На чужом горе счастья не построишь!

Не послушала...

А теперь вот – осталась одна. Воспитывала Мелания детей теперь одна. Сумела. Вывела в люди. Все сыновья стали военными. Дочери – бесприданницы – вышли замуж. Не очень удачно. Не в богатые семьи, но и на том спасибо.

Одной только повезло – Наденьке. Она завоевала сердце Матюши Платова – будущего героя войны 1812 года, легендарного атамана, графа и генерала.

Пролетели годы, многое забылось, а Маланьина свадьба осталась жить в одном ряду с орловскими рысаками, беф-строганов и гурьевской кашей...

Представляет интерес и дом торговых казаков Жученковых. Впервые изображение этого дома на плане города появляется в 1797 г.

Построен он по индивидуальному плану, как дом-крепость в непосредственной близости от Ефремовского подворья.

Славилась казачья столица и своими религиозными памятниками: мирно уживались четыре каменных и две деревянные христианские церкви и одна мусульманская (татарская) мечеть в станице Татарской.

Церковь святых апостолов Петра и Павла – одна из главных в первой столице Войска Донского. Именно в ней был крещён маленький Платов. Время строительства – середина XVIII века. На площади перед церковью совершались показательные казни непокорных правительству людей.

На центральном своде – изображена рыба – символ Иисуса Христа.

Преображенскую (Ратную) церковь и Ратное кладбище называют донским пантеоном. Здесь захоронены знаменитые атаманы. Это первый каменный храм на Дону. В церкви обнаружен фрагмент семейного надгробия из усыпальницы Платовых. Тут же покоятся участники Азовского Осадного сидения и многие генералы и офицеры – герои 12-го года. Похоронен В. П. Орлов – генерал от кавалерии, участник штурма Измаила и многих других сражений. При генерале Орлове донские казаки впервые стали получать дворянское звание.

«В Старочеркасске в мае 2004 года должно начаться восстановление церкви Петра и Павла, а также Преображенской церкви», - такое заявление сделал 16 января прошлого вице-губернатор Ростовской области Иван Станиславов на совещании, посвящённом проблемам возрождения архитектурных памятников

на Дону. По словам Станиславова эти церкви – равно, как и остальные памятники архитектуры, истории и религии на Дону – обязательно будут восстановлены за счет бюджетных и внебюджетных средств.

Были в Черкасском городке и другие церкви: Николаевская, Архангельская, Михайловская... К сожалению, время их не пощадило.

А вот о Воскресенском соборе стоит рассказать особо.

СТО ЦАРСКИХ ЦЕЛКОВЫХ

До середины XVII века на Дону церковей вообще не было.

И только в 1652 году, под нажимом царя, старавшегося с помощью религии смирить непокорное казачье племя, в Черкасске была построена соборная Воскресенская церковь. Она была деревянной, с четырьмя приделами: Благовещенским, Предтеченским, Алексеевским и Николая Чудотворца.

Войсковой Воскресенский собор был главным храмом не только Черкаска, но и всего Войска Донского. Это, как говорят архитекторы – доминирующий вид всей черкасской местности. Он до сих пор гордо высится на центральной площади Старого города. Собор этот ныне входит в комплекс объектов Донского музея-заповедника.

Многое повидал на своём веку: здесь собирал своих приспешников Степан Разин, отсюда уходил «за зипунами» на Каспий, сюда же вернулся через год вождём восставшей голытьбы.

... Здесь заседали казачьи Круги, здесь карали и миловали.

В 1670 году собор сгорел. Через год казаки его отстроили. Опять – в дереве.

Но ненадолго.

Деревянный Воскресенский собор прекратил своё существование после большого пожара в 1687 году.

С наступлением Петровской эпохи на Дону ведётся активная политика подчинения донского казачества царскому правительству. По приказу императора в главном городе донских казаков начинается строительство нового Воскресенского собора – теперь в камне.

Дата начала строительства неизвестна. Исторические документы позволяют лишь воссоздать его историю.

В 1695 году сам Пётр с царского плеча пожаловал *«на приустройство храмины»* сто рублей – сумму по тем временам немалую. Царь лично заложил кирпич в алтарную стену собора. Это зафиксировано документально: *«Его величество поощрял народ к прочному и скорейшему окончанию соборного храма, сам кладёт в стенах его несколько кирпичей и заливает их извёсткою»*.

В начале 1716 года работы были завершены. Стиль – украинское барокко.

Но освящён он был только через три года. Дело в том, что весной 16-го разбился один из подмастерьев. Смерть в неосвящённом соборе – крайне дурной знак; местные староверы тут же возобновили свою политику: деяния царя-западника – от дьявола!

Начались бюрократические проволочки: Черкасск – Москва и наоборот.

Естественно, Москва победила.

В подклете (полуподвале) собора, довольно массивном, с толстыми стенами, в старину казаки прятали наиболее ценное имущество. Здесь же хранилась часть войскового архива, в 1885 году перевезённая в Новочеркасск.

До сих пор поражает собор своим величием и красотой.

Внутри расположен пятиярусный иконостас с росписью икон XVIII – XIX веков.

Украшают интерьер собора уникальные хоры XVIII века, сени и серебряные светильники – паникадила.

Великолепна живопись под хорами. Считается, что аналогов ей не существует.

Из ста двадцати пяти икон Воскресенского собора более пятидесяти написаны кистью Егора Грека. Для сравнения можно добавить, что двумя иконами работы этого мастера как ценными реликвиями, дорожит Русский музей в Санкт-Петербурге. А в Старочеркасской их вон сколько!

К сожалению, нам практически неизвестна биография Егора Грека, но своими произведениями он навсегда вошёл в историю отечественного искусства. Это один из самых первых тонких мастеров психологического портрета. На искусстве изображать *«через глазницы душу человеков у егорки грекина зело искусно»* учились Кипренский, Брюллов, Иванов, Васнецов, Верещагин, Нестеров и многие другие наши гениальные живописцы.

Собор несколько раз реставрировался, и росписи подновлялись.

Во время одной из последних реставраций (группа ростовских художников во главе с М. Е. Соколенко) и было обнаружено имя мастера, писавшего и главную икону и ряд других. На иконе «*Воскресение Христово*» сохранилась надпись: «*Писаны сия святые иконы в Москве в 1749 году, а писал иконописец Егоргий Иванов Грек*».

Живопись расположена на всём протяжении хоров, общая длина которых равняется пядесяти пяти метрам.

Перед зрителями во всём своём красочном великолепии разворачиваются библейские и евангельские сюжеты.

Перед иконостасом собора висит огромное 33-пудовое паникадило, выполненное в XVII столетии.

В XVIII – XIX веках собор был богат драгоценностями: вклады в собор делали атаманы войска Донского, в том числе атаман Матвей Платов, по приказу которого в собор было привезено серебро и другие драгоценности, отбитые донскими казаками у отступающей армии Наполеона.

Сохранились сведения, что в XIX веке в соборе было до 50 пудов (около 800 килограммов) серебра, полпуда золота, полпуда жемчуга, 226 алмазов, 96 бриллиантов, 1037 яхонтов, 407 изумрудов и аметистов, среди которых выделялись размерами и красотой аметист и изумруд, подаренные собору всё тем же Платовым. К огромному сожалению большая часть драгоценностей из Старочеркасского собора была – то ли вывезена эмигрантами за рубеж, то ли экспроприирована в советские времена красного террора.

По преданию, в одном из приделов деревянной Воскресенской церкви в 1671 году был прикован Степан Разин. В XIX веке в наличнике западного входа в собор была надпись: *«Цепь разина Накоторой в Древнем Соборе в 1671 году Содержался Стенка разин».*

Правители царской России хотели расправой над Степаном Тимофеевичем запугать казаков и выставили напоказ – на устрашение – цепи, на которых донского бунтаря увозили на казнь в Москву.

В галерее собора, недалеко от цепей Разина, в стене видна плита, за которой похоронен войсковой атаман, крестный отец Стеньки, Корнила Яковлев. На плите надпись: *«Лета 7188 (1680 год) месяца июля в 16 день преставился раб Божий войсковой атаман Корнелий Яковлевич на память святого мученика Афиногена и учеников».* Надо заметить, что первоначально Яковлев был похоронен в пределах церковной ограды собора. В 1786 году, когда намечался приезд Екатерины II в Черкасск, прах Яковлева поместили в собор недалеко от цепи крестника. Домовитые казаки хотели подчеркнуть, что ждёт мятежников – цепь и казнь! и верных слуг самодержавия – почёт при жизни и почётная могила по смерти!

Яковлев действительно был приверженцем батюшки-царя. Но почему плохо быть подданным Российского Отечества? Он служил, а не прислуживался. Был очень хорошим атаманом. Казаки его ценили.

А вот живший много позже Корнилы Яковлева, и к тому же в далёкой Германии Карл Маркс назвал его почему-то *«старым филистёром и лицемерным плутом».*

Филистёр – это самодовольный, очень дремучий, невежа-лицемер.

Вот примерно так переводится это слово. А по Марксу – ещё и старый! Ещё и лицемерный плут!

Очень интересно, откуда теоретик коммунизма черпал подобные сведения?

Во всяком случае, Яковлев зарабатывал деньги честным трудом, а Маркс никогда вообще нигде не работал. Жил то за счёт терпеливого отца, то за счёт дорогой Женни, то за счёт восторженного Энгельса...

Вот такой курьёзный момент. Тема молодым историкам для диссертации.

Правда, не все представители господствующего класса воспринимали разинские вериги как символ наказания. Напоминали они скорее о мужестве и силе духа народных заступников.

В *«Донских ведомостях»* от 25 декабря 1875 года напечатано: *«При входе на паперть прежде всего обращает на себя внимание цепь, к которой был прикован Стенька Разин... Страшно как-то видеть в доме господнем эти памятники о злодее... Подальше бы их нужно запрятать, чтобы поменьше было напоминаний о таких личностях, как Разин, Булавин и Пугачёв».*

Давно сгорел деревянный собор. Несколько раз горело и каменное здание.

После пожара 1744 года полы были выстланы металлическими плитами. На трёх из них до сих пор сохранились надписи, рассказывающие, что в соборе молились Александр I, его брат Михаил и первенец Александра II погибший в юном возрасте наследник престола цесаревич Николай.

Рядом с собором вздымается ввысь громада шатровой колокольни. Её строительство началось в 1725 и закончилось в 1730 году. Колокольня делится в архитектурном плане на три части: массивный «четверик», более изящный «восьмерик», который заканчивается острым восьмигранным шатром с сорока сквозными отверстиями. В старину в эти отверстия вставлялись плошки для освещения площади. Всего на крыше, оконных проёмах и нижнем крыльце устанавливалось до 450 таких плошек.

Нижний ярус колокольни долгое время служил тюрьмой для важных государственных преступников.

Нынешние посетители могут подняться на смотровую площадку колокольни, с которой открывается прекрасный вид на станицу и её окрестности.

Сейчас перед колокольней расположены трофеи, отбитые под Азовом у турок. Вот старинные пушки; вот массивные ворота Азовской крепости в 67 с половиной пудов весом и толщиной в два вершка; две калитки; коромысло азовских городских весов в 50 пудов. Когда казаки сдавали Азов туркам, они не пожелали оставлять им крепостные ворота и весы и дотащили сюда волоком!

С середины прошлого века собор представлял собой филиал Новочеркасского музея Донского казачества. Ныне возвращён прихожанам.

«Прошли столетия, истлели кости царей, в честь которых пелись здравицы в соборе, - пишет ростовский краевед Михаил Астапенко, - а он стоит, как символ силы и рук простых русских людей».

ДОНСКАЯ ВЕНЕЦИЯ

Стояла маленькая часовенка на майдане, а вокруг неё лепились землянки да деревянные курени. Так начиналась станица-городок.

И тянулся через весь городок мост, потому что выходил Дон из берегов и вынуждены были добираться станичники от одного куреня к другому либо по здоровенным брёвнам, перекинутым через улицу, либо на лодках.

Приехали сюда генуэзские купцы и – окрестили городок *«Донской Венецией»*.

До сооружения Цимлянской плотины талая вода – по весне и дожди – по осени надолго заливали улицы и площади самой станицы и окружающие её займища. Так и стояли постоянно деревянные высокие мостки вдоль улиц и переулков, только вместо гондол скользили по каналам-улицам казачьи каюки и баркасы.

«Донская Венеция» – так издавна называли Черкасск, и когда он был стольным городом, и когда стал станицей.

Казачьи городки были одновременно и укреплениями. В 1650 году станичники усовершенствовали земляной вал, выкопали широкий и глубокий ров.

Ров достигал ширины до трёх сажень (сажень – это, примерно, 2,13 метра) и наполнялся водой. На валу были деревянные башни, а впоследствии – двойной частокол, между рядами которого была насыпана земля. Со стороны Дона для защиты от наводнений была сооружена каменная стена. Современник так описывал Черкасск: *«Он изрядно построен, деревянный и укреплен по старинному устройю с башнями и раскатами»*.

На раскатах были установлены пушки.

Наиболее высокие уровни поднятия воды в Дону фиксировались на стене Войскового собора. Первая отметка сделана в 1740 году. Это гвоздь, на шляпке которого надпись: «1740 ПГБВ», что означало «в 1740 году по (сей) гвоздь была вода». За более чем 200-летний период наблюдений самая высокая вода была весной 1917 года, когда уровень её повышался на 570 см. Эти отметки очень помогли в своё время строителям при расчёте Цимлянского гидроузла.

На плане 1767 года впервые обозначено место Ефремовского подворья. Здесь виден большой мост, который тянулся от Дона до Ратной церкви. Его длина равнялась пятистам шестистам саженьям, ширина трём и высота одной сажени. Этот мост возвышался над землёй совершенно горизонтально, не имел ни сводов, ни арок. Он лежал на двух тысячах опор – мощных дубовых столбах.

Несмотря на болотистую местность и ежегодный напор паводка, простоял более пятидесяти лет! Снесли только после переноса столицы в Новочеркасск.

Своеобразна архитектура казачьих домов станицы. Они всегда строились на подклете – высоком фундаменте или на сваях. На площадку под навес вела длинная лестница, переходящая в длинный же обшитый досками коридор. Коридор именовался «галдарея». Вокруг дома тянулся узкий балкончик – баясник.

Дома тесно лепились друг к другу. И сообщение между домами в период ежегодных наводнений про-

исходило по деревянным мосткам. Улицы, особенно в центральной части Черкаска, были настолько узкими, что можно было общаться, протягивая соседу руку из собственного дома. Такое тесное скопление домов приводило к частым пожарам.

Пожарная техника тех лет, само собой, оставляла желать лучшего; и есаулы на лето опечатывали все печи; а стряпать разрешалось только во дворе в землянках – летних кухнях. На это время в городе категорически запрещалось держать камыш, чакан, сено. Ослушникам грозило наказание: войсковой *«заплечных дел мастер»* принародно сёк их плетью. Иногородних, виновных в возникновении пожара, навсегда выселяли из города.

Однако, подобные противопожарные мероприятия не помогали. Красный петух гулял по крышам буквально ежегодно. А дважды – в 1687 и 1744 годах город Черкасск выгорал дотла.

Но надо заметить, что несмотря на тесноту и скученность строений, жители Черкаска соблюдали удивительную чистоту.

Современники отмечали, как *«черкасцы по несколько раз в неделю моют... полы и внутренние стены домов, которые не имеют ни штукатурки, ни обоев, но даже наружные стены самых малых домов моют с песком по несколько раз в год. Часто покрякивающийся уже от ветхости деревянный дом покажется новым»*.

Несмотря на то, что в городе была всего одна мощёная улица, а паводок был наимощнейший, особой грязи в Черкасске не было. По этому вопросу главный город казаков мог поспорить с самой Москвой!

В станице и сейчас все дома на сваях. Полвека назад, когда Дон бушевал весной особенно рьяно, станичники мужественно боролись с паводком. Трудно, очень трудно приходилось им, но не покинули казаки те места, где жили их деды и прадеды и где живут сейчас они сами.

Весной 1963 года вода в Дону поднялась на двенадцать метров. Вертолёты кружили над станицей, готовые в любую минуту прийти на помощь. Тракторами вывозили из затопленных мест скот. И всё-таки жизнь шла своим чередом: по многочисленным мосткам, переброшенным через улицы, мамы вели своих малышей в детский сад, школьники после уроков отправлялись по домам на моторных лодках и в шутку называли рулевых «дедушками Мазаями». На домах, деревьях висели тогда необычные «дорожные» знаки – скажем, восклицательный и надпись: «Тихий ход» Значит, под водой забор или другое препятствие. И домохозяйки на лодках в магазин плавали.

Вот так...

Ещё об одном уникальном памятнике в окрестностях Старочеркаска хочется упомянуть в связи с донскими разливами.

В пяти километрах на северо-восток высятся земляные валы. Видны они издалека. Это остатки бывшей крепости Святой Анны. Построена крепость в 1730 году и названа в честь императрицы Анны Иоанновны. В ней располагался следивший за порядком в донской столице правительственный гарнизон.

Когда-то здесь кипела жизнь. А теперь на валах некогда грозной крепости только ветер гуляет.

После неудачного Прутского похода Россия была вынуждена уступить Турции Азов.

Но борьба за выход к Чёрному морю не прекращалась. И по приказу Анны Иоанновны возвели крепость, которая бы смогла стать базой русской армии на юге России.

Состояла она из шести фортов, образующих вместе правильный шестиугольник. Строили крепость долго – мешали бесконечные наводнения. Да и песчаный грунт – не чернозём. И хотя война с Турцией застала её в далеко не удовлетворительном состоянии, «Аннинка» с честью сыграла роль опорной базы.

Как единственную крепость на Юге, её постоянно укрепляли, но в конце концов правительство пришло к выводу о нерентабельности вкладываемых средств: наводнения сводили все усилия на нет, а гарнизон болел от бесконечной сырости. На песках почти ничего не росло. Да и место было выбрано не совсем удачно: слишком далеко от Дона и Азова.

20 декабря 1760 года Сенат постановил перевести гарнизон Аннинской крепости в крепость Дмитрия Ростовского.

И сейчас сохранился лишь насыпной земляной вал, который даёт представление о фортификационных укреплениях России в XVIII .

В семи километрах от Старочеркасской вниз по Дону расположено ещё одно заповедное место – урочище Кампличка (его называют ещё Монастырским Урочищем, Яром). Немногие знают историю этого славного места.

Теперь здесь тихо.

Воссоздан мемориал воинской славы, где казаки на Покров Пресвятой Богородицы (14 октября) проводят день Поминовения всех погибших воинов. Три памятника безмолвно высятся на небольшом возвы-

шении. На высокой стеле выбиты три даты: «1641, 1920, 1941». За датами этими – героизм трёх поколений бойцов – участников Азовского сидения, Гражданской и Великой Отечественной войн.

В XVI столетии здесь был так называемый Монастырский городок. Сюда направлялись на постоянное жительство старые и увечные казаки. Здесь они доживали свои дни, коротая время в воспоминаниях о славных боевых делах молодости. Сюда привозили царское жалованье для казаков, приезжали и «*послы государевы*». По уединённому образу жизни место и назвали Монастырским.

С 1620 по 1637 год городок был постоянной столицей донского казачества. В городке формировались дружины, уходящие бить турок. Отсюда после бурного заседания Круга дончане в союзе с запорожцами выступили на осаду турецкой крепости Азов. В 1634 году казаки осаждали Азов четверо суток, в 1637 году осада продолжалась три месяца, а в 1641 году казаки Азов захватили.

В истории России эта эпопея известна под названием Азовского осадного сидения. Здесь казаки показали всей Европе свои выдающиеся воинские качества, нанеся поражение турецкой армии, считавшейся в то время лучшей в мире.

В 1642 году казакам пришлось добровольно оставить Азов. Это время отмечено в истории Монастырского как самое кровавое: турки – в ответ на потерю Азова – вырезали всё население. Городок представлял собой огромное кладбище. На относительно небольшом участке земли было похоронено более тысячи станичников.

С тех пор Монастырское урочище не восстанавливалось.

В 1699 году уже после вторичного взятия Азова царь Пётр велел построить на месте Монастырского городка укрепление – транжемент.

Но наводнения! Бесконечные наводнения!

Постоянно заливаемый водой участок не устраивал, и вскоре городок опустел навсегда.

Прошли годы. В память о взятии Азова казаками в 1637 году на Монастырском урочище в 1867 году была сооружена часовня-памятник. В основание зарыли ларец с останками героев, а также сосуд с мемориальной надписью: *«...Заложен памятник сей в честь и вечную славу донских героев, покоривших Российской державе в 1637 году и защищавших его в 1641 году от тридцатитысячной турецкой армии город Азов».*

Ежегодно осенью здесь совершалась торжественная панихида, в которой участвовали делегации казаков от многих станиц Дона. Сначала атаман зачитывал грамоту царя Михаила Фёдоровича от 2 декабря 1641 года, в которой высоко оценивались подвиги донских казаков под Азовом. Заканчивалось торжество ритуалом воинской чести погибшим героям – залпами из пушек и ружей.

В Монастырском урочище нашли вечный покой герои Гражданской войны.

Уже в наше время урочище стало местом ожесточённых сражений за Советскую власть. Здесь похоронены красные воины, павшие в схватках с белогвардейцами в 1920 году.

В суровую для страны осень 1941 года канонерская лодка *«Ростов-Дон»*, выполняя задание по вывозу партийных документов из Таганрога, потеряла часть

экипажа. Погибшие моряки были захоронены здесь же.

К 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, отдавая дань безмерного уважения воинам Земли русской, дончане открыли на Монастырском урочище мемориальный комплекс воинской славы.

Теплоходы и катера, проходя мимо, салютуют у Монастырского урочища – Камплички гудками и сиренами.

Тысяча братских могил – это ли не свидетельство верного служения донцов родной земле? С петровского указа ведёт своё начало традиция салютовать гудками. Здесь, рассказывают, похоронены пятеро донских казаков Савченко из войска Платова – 60-летний дед, есаул, два его сына и два внука. Все пятеро заслужили похвалу Кутузова. Их правнук – казак Савченко – уже в последнюю, Отечественную войну, служил в корпусе Плиева и повторил подвиг Александра Матросова. Похоронен он не здесь, а где-то под Веной...

В июне 1820 года Черкасск посетил А. С. Пушкин.

За свои не понравившиеся царю стихи, поэт был сослан на южную окраину. В Екатеринославе заболевшего Пушкина разыскала семья героя войны 1812 года Николая Николаевича Раевского. Генерал Инзов пожалел опального поэта и отпустил его на Кавказ. Во время этого путешествия поэт и побывал в древней казачьей станице.

Отправились на шлюпке. Очередной весенний разлив! Увидев залитую водой станицу, Раевский записал: *«Сей разжалованный город в станицу ещё более обыкновенного залит водою.»*

В нём осталось домов до 700... другие же перевезены в Черкасск (Новочеркасск)...

Но не могли увезти памяти, что это первое было гнездо донских казаков!»

ДВА КВАДРАТНЫХ КИЛОМЕТРА

- Посмотрите, как ЛЭП через Дон шагает...

Гигантские мачты линии электропередач, и в самом деле, беззаботно перешагнули через реку, как будто и не заметили...

Это – сегодня.

И сегодня Старочеркасск убедит каждого в том, что на Дону есть места, где можно прикоснуться к прошлому, стать зрителем и участником фольклорных праздников и узнать об истории Донского края.

Сегодня эта станица – историко-архитектурный заповедник.

На небольшой, вообще-то, территории в два квадратных километра проживает 2500 жителей.

И на этом кусочке земли расположены пятнадцать памятников федерального значения! А всего сохранилось более сорока уникальных исторических и культурных объектов, отражающих историю многих веков донского казачества.

Станица Старочеркасская расположена на берегу реки Дон в 30 километрах от Южной столицы города Ростова-на-Дону и в 14-ти от районного центра – Ак-сая.

Это уникальное место. Станица до наших дней сохранила своеобразный неповторимый облик казачье-

го села. Конечно, здесь много новостроек, но они прекрасно вписываются в традиционный пейзаж с донскими куренями.

Это самобытный уголок Дона, который привлекает не только отечественных, но и зарубежных туристов. Прошлое бывшей столицы Донских казаков неразрывно связано с событиями, которые навсегда вошли в историю нашей страны. Недаром Старочеркасск называют колыбелью Донского казачества.

Значимость Старочеркаска признавал М.А. Шолохов, именно по инициативе которого в 1970 году и был создан Старочеркасский музей-заповедник.

Особым уважением пользуются фольклорные праздники, которые проходят здесь уже в течение 20 лет каждое последнее воскресенье месяца с мая по сентябрь. Интерес к Старочеркасску выражается в постоянном увеличении числа туристов. Тутбюро сообщают, что в 2000 году станицу посетили более 71000 человек, а в 2004 – уже более 103000!

Перспективы Старочеркаска видит проект «*Тасис МЕРИТ II*», который при поддержке Европейского Союза занимается развитием туристического потенциала станицы.

На сегодняшний день станица – объект интереса ряда инвестиционных и бизнес-проектов, среди которых – строительство гольф-клуба.

Чем ещё она знаменита?

В Черкасске родился Матвей Иванович Платов.

Это одно из самых известных имён в истории воинской славы России.

Правда, имя атамана Платова более тесно связано с другим городом – новой казачьей столицей Новочеркасском.

А уж известен атаман хотя бы тем, что едва-едва не захватил в плен самого Бонапарта! Император чудом избежал пленения только потому, что платовцы его не узнали... И с тех пор, смертельно напуганный атакой донских казаков всегда носил с собой яд. Так, на всякий случай. А вдруг, в следующий раз угадают? Так хоть успеть красиво погибнуть...

Как известно, судьба распорядилась иначе. Красиво погибнуть не вышло. Некогда *«властелин половины мира»* умер всеми забытым узником острова Святой Елены.

«А не лезь в Россию! - говаривал всегда Матвей Иванович, - сиди у себя в огороде и дыши в свою тряпочку».

Золотые слова! Жалко, что на чужих ошибках никто не учится!

Долго стоял в Черкасске дом, в котором жил легендарный атаман. Но, к сожалению, в первые годы Советской власти, в не здорово разумном революционном пылу был разрушен...

Времена меняются!

Завершается освоение двух миллионов рублей, выделенных губернатором Владимиром Чубом на консервацию родовой усыпальницы Платовых в хуторе Мишкин. Законсервирован также расположенный в хуторе Покровский храм. Таким образом предотвращено дальнейшее разрушение поместья Платова, которое входит в число важнейших исторических объектов России.

Продолжаются реставрационные процессы и в Ратной церкви. Сейчас там работают археологи.

Для более эффективной работы по реконструкции значимых исторических объектов на Дону планируется создание попечительского совета, в который, кроме атамана Всевеликого войска донского Виктора Водолацкого, войдут губернатор Владимир Чуб и председатель законодательного собрания Ростовской области Александра Попов. Предполагается также участие министра сельского хозяйства России Александра Гордеева.

Станица Старочеркасская и её окрестности – это мемориал под открытым небом.

На всём Юге России нет другого места, где бы в таком количестве были представлены памятники, созданные умелыми руками многих поколений донских казаков.

А история казачества, по выражению Виссариона Белинского, *«это побочная река, впадающая в большую реку русской истории»*.

Приезжал в станицу на этюды Василий Суриков. Здесь, на донской земле он сделал много набросков для монументального полотна *«Покорение Сибири Ермаком»*.

А отдалённые потомки изображённого на этюде *«Донского казака Кузьмы Запорожцева»* живут в станице до сих пор.

Собирался в станице Старочеркасской снимать кинокартину *«Я пришёл дать вам волю...»* Василий Макарович Шукшин.

Собственно, уже всё было готово: написан сценарий, разработаны декорации, приглашены актёры.

Но мечта Шукшина оказалась неосуществлённой: в самом расцвете творческих и жизненных сил прекрасный писатель, актёр и режиссёр умер.

Но древняя Черкасская земля продолжает притягивать людей искусства: недавно на Российском телевидении закончены съёмки многосерийного фильма «Атаман», многие сцены которого происходят в легендарной станице.

Донской краевед Михаил Астапенко в книге «Останется вечно монументом» заметил: *«На Донской земле есть места, где история щедро оставила свои следы, воплотив прошлое в творениях ума и рук человека».*

Такова станица Старочеркасская, бывший город Черкасск, столица донских казаков.

Жизнь здесь никогда не текла вяло и однообразно, наоборот, судьба казачьей станицы была щедра на перемены и бурные, неожиданные события».

СОДЕРЖАНИЕ:

Черкасский городок.....	3
С Дону выдачи нет!.....	11
Маланьина свадьба.....	17
Сто царских целковых.....	25
Донская Венеция.....	31
Два квадратных километра....	40

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Андрианов В.И., Терещенко А.Г. Донские памятники. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1968.

Астапенко Г. Д. Быт. Обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII – XX веков. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 2002.

Астапенко М. П. Останется вечно монументом . – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1984.

Донской временник – 2005. – Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2004.

Край Отчизны моей. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1977.

Левченко В.С. Чеботарев Б.В. История Донского края. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1975.

Левченко В. С. Знай свой край. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1977.

Моложавенко В.С. От Иван-озера до Азовского моря. – М.: Профиздат, 1982.

На земле «Тихого Дона». – М.: «Современник», 1981.

Нагорный Б. А. Твой край родной. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1988.

Природные ресурсы Ростовской области. – Ростов н/Д.: НПЦ «Природа», 2002.

Суичмезов А. М. Родная Донщина . – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1977.

Экологический вестник Дона. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 2003.

<http://rostov.rfn.ru/rnews.html?id=1679&date=22-01-2004>

http://www.yugmedia.ru/ne_3446952

<http://starocherkassk.ru/hist.htm>